
Маги начинают и выигрывают
Катерина Зиборова
Ледяной дракон
Академия выживания

Катерина Зиборова

Ледяной дракон. Академия выживания

Серия «Магический детектив (АСТ)»

Серия «Магический детектив (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
https://litres.ru/21601789
Ледяной дракон. Академия выживания / Катерина Зиборова: АСТ; Москва; 2016
ISBN 978-5-17-099427-4

Аннотация

<p>Если вас проиграли в карты элитному наемному убийце, не сомневайтесь, отныне ваша жизнь станет насыщенной. По собственному опыту говорю. Я не горела желанием идти на поводу у Случая и изо всех сил старалась изменить свою Судьбу. Кто же знал, что, вырвавшись из лап одних неприятностей, я тут же попаду в хитросплетенную паутину интриг прошлого и тайны своего рождения?! А в дополнение к неприятностям я повстречала свою пару – дракона, которого убить хочется, верных друзей с неординарными способностями и родного отца, у которого на меня имелись далекоидущие планы. Вот только

в итоге мне придется хорошенько постараться, чтобы остаться человеком.</p>

Катерина Зиборова
Ледяной дракон. Академия выживания

Вас когда-нибудь проигрывал в карты отчим? Нет? Повезло, а меня вот осчастливили этой новостью сегодня утром во время завтрака. Так, мол, и так, выпил, почувствовал кураж и проигрался в пух и прах. Убила бы!

Мама закатила знатный скандал с битьем посуды и угрозами о разводе, но быстро замолчала, когда отчим угнетенно обронил: или я, или плакал их процветающий бизнес. Подписал он по дурости какую-то бумажку, да непростую, а зачарованную.

Мама поджала губы, залепила благоверному пощечину и, подхватив на руки Саймона – моего трехгодовалого братика, убежала в слезах. А я так и сидела с открытым ртом.

Весело. Вот тебе и приехала на каникулы. Как чувствовала, не просто так меня домой выдернули.

Отчим пытался что-то объяснить, только я не слушала. Да и как этот поступок оправдать можно? В голове не укладывалось: меня просто обменяли!

Семейное благополучие перевесило «любовь» ко мне. Конечно, я понимаю, для Маркуса родной сын важнее, тем более отчим души в нем не чаял и постоянно его баловал. Но

что же это получается? Меня можно вот так выкинуть, даже не попытавшись исправить ситуацию?

Выходило – да.

Можно расплатиться мной за привычный уклад жизни, уважение в глазах общественности, сохраненный статус и прочее, прочее, вот только на меня, гаранта их облюбованного образа жизни, всем было плевать.

Поступок отчима сам за себя говорил о его отношении ко мне, а мама… Тут все сложно. Порой казалось, что она ненавидит меня. Что, смотря на меня, она видит моего родного отца, имени которого я до сих пор не знаю. В общем, не складывались у нас с ней отношения.

* * *

Вот сижу я в своей комнате, смотрю на подготовленное одеяние и тихо оплакиваю свою жизнь и веру в лучшее. На кровати разложено облегающее, прозрачное, кружевное платье с разрезом до бедра. Интимные места прикрыты вышивкой, но от этого не легче. Ежу понятно, что сегодня меня не на свидание поведут.

В горле встал комок, мешающий дышать, из-за слез на глазах все расплывается, но я упорно продолжаю смотреть на одежду, достойную падшей женщины.

Вдруг чувствую, как защитное плетение на двери, не позволяющее мне сбежать, слабеет и в комнату кто-то входит.

Я не поворачиваюсь на звук шагов. Только украдкой вытираю слезы, не желая никому показывать свою слабость.

– Ты должна принять душ и привести себя в порядок, – безэмоционально произнесла мама, бросив на постель толстую книгу. Та спружинила и пару раз подскочила.

– Кто он?

– О ком ты?

– О победителе, – уточнила я, поворачиваясь лицом к родительнице.

– Я не знаю. И тебе советую не принимать этот инцидент близко к сердцу. В конце концов, ты взрослая девушка, и опыт…

– Опыт?! – подскочив, взъярилась я. – Какой, к черту, опыт?! Ты хоть понимаешь, что происходит?!

– Ты выполняешь свой долг, – отозвалась та, лениво прокручивая на пальце обручальное кольцо. – Маркус многие годы заботился о нас, теперь пришло время отплатить ему.

– Скажи честно, тебе совсем на меня плевать? – поразилась я. – Ты до такой степени не выносишь моего присутствия, что готова подложить меня под незнамо кого, только бы твой дорогой Маркус и дальше мог покупать тебе цацки и меха?!

Едва я замолчала, щеку обожгло болью. Медленно подняв руку, я провела кончиками пальцев по горящей огнем коже. В голове не укладывалось. Она ударила меня.

– Ты сделаешь то, что тебе велено, Риана, – наставив па-

лец, едва ли не по слогам произнесла мама, сверля меня холодным взглядом. – Сделаешь. И мы сможем оплатить твою дальнейшую учебу, сможем выгодно отдать тебя замуж, а этот неприятный момент вскоре забудется.

Я смотрела на женщину, что меня родила, и ушам не верила. Забудется? Неприятный момент? Да как у нее язык повернулся такое сказать?

– Попытаешься сбежать или испортить вечер, я заберу твои документы из академии и заморожу счета. Посмотрим, как ты тогда петь начнешь.

С этими словами под моим пораженным взглядом мама развернулась и ушла, вновь набросив на дверь сеть, справиться с которой я пока была не в состоянии.

– Делай что хочешь, мамочка, – прошептала я, – только замораживать будет нечего. Не собираюсь я никого спасать.

Возвращаться в этот дом я не планировала. Чувство гордости и самоуважения, я, к счастью, не утратила. Не получится у меня потом спокойно смотреть в глаза этим людям, которых я считала семьей.

Впервые в жизни я собиралась поступить в угоду своим интересам, наплевав на остальных, но по-другому просто не могла. Я не вещь, которой можно распоряжаться по своему усмотрению. Пусть сами выбираются из той ямы, в которую угодили.

Я осознанно шла на риск. Понимала, что, сбежав, мне будет чертовски трудно выжить. Ведь недоучке, только закон-

чившей первый курс, с практически нулевым багажом знаний хорошую работу не найти, а значит, придется выкручиваться.

Взяв с верхней полочки шкафчика клатч, я подошла к секретеру и достала из него резную шкатулку, в которой я держала драгоценности. Их было немного, но каждая вещица хранила в себе частичку моей жизни. Будет жаль их продавать, но деваться некуда. На вырученные деньги я смогу купить билет и уехать из Серой империи, а если повезет, то и на первое время самостоятельной жизни останется.

Пока складывала драгоценности, сотню раз пожалела, что не умею создавать порталы. Точнее, этому нас еще не обучали, а я и не думала опережать программу. Кто же знал, что все так сложится? Поступив в академию, я была на седьмом небе от счастья. Еще бы, первая ступенька – обычная школа, где преподавали точные науки, – осталась позади, как и сдерживающий магические выбросы кулон. Такие кулоны носили все вплоть до наступления семнадцатилетия. К этому времени магия, что бурлит в каждом человеке, успокаивалась, начиная подчиняться хозяину, и можно было не опасаться в порыве чувств разнести дом или сотворить что-то более страшное.

Контроль. Именно ему уделялась львиная доля обучения на первом курсе: левитирование и призыв предметов, создание небольших иллюзий, трансформация. Все это способствовало появлению усидчивости и терпения.

Сама по себе академия была второй ступенью, на которой в головы учащихся вкладывались общие знания о магии. На протяжении трех лет студенты лишь поверхностно изучали все ее грани и свои возможности. А вот в Институте магии, третьей ступени, дела обстояли серьезнее: бешеный конкурс на место, которое не купишь, лучшие профессора и жесткая программа. Поступишь – выбирай приглянувшуюся специализацию и изучай ее «от» и «до», но поблажек не жди. Собственно, только после двух лет обучения в ИМ и последующего выпуска можно было смело считать себя специализированным магом.

Еще вчера я верила в то, что смогу поступить в институт, а сейчас… От следующей мысли я застыла на месте.

Я могу даже не надеяться закончить академию. И дело не в деньгах, а в зависимости. Ровно через два месяца наступит мое совершеннолетие, и я смогу самостоятельно распоряжаться своей жизнью, а вот подача документов на следующий курс в академии империй начнется через месяц и закончится аккурат за три дня до значимой даты. Даже умоляй я приемную комиссию позволить мне продолжить обучение, без письменного разрешения родителей, подкрепленного магической родовой печатью, ничего не выйдет.

Ах да, не стоит забывать об оплате за учебу. Можно, конечно, потратить упущенный год на заработок, вот только есть одно «но». Я несовершеннолетняя! И как только меня хватятся – подадут в розыск! Стоп-стоп-стоп. Не подадут.

Сами искать будут, я ведь властям рассказать смогу, почему сбежала, а за это родню по головке не погладят. И победителю этому лишние проблемы не нужны, значит… Ох, про меня либо забудут, что маловероятно, либо… Даже думать об этом не хочу. Раз отчиму пригрозили разорением, выходит, победитель не последний человек в империи.

Погодите-ка. Вот оно! Я несовершеннолетняя! А намечающееся «мероприятие» явно незаконно! Мне к властям нужно!

Ожившая было надежда на спасение опустила голову и ехидно осведомилась:

– А доказательства у тебя есть? Хватит духу пойти против заведомо сильнейшего противника и людей, которые тебя растили?

Чертыхнувшись, я села на кровать. Доказательств у меня не было. Только слова отчима. Да и не смогу я на него донести. Даже если эту расписку волшебным образом найдут, кто знает, что там написано? Сомневаюсь, что на бумажке расписан план нашего времяпрепровождения, а стало быть, никакого намека на обязанную быть близость и в помине нет. Только мое воображение. А вот Маркуса, скорее всего, посадят. Ну, есть же какой-то закон, запрещающий проигрывать в карты живого человека, правда? Вот только спасет ли это меня?

Так, спокойно. В теории, я могу спрятаться. Ведь два месяца – это не срок, правда? А там за меня больше никто не

сможет ничего решать, и если победитель не отстанет, я смогу пожаловаться на него властям. Преследование ведь наказуемо?

Нужно только затаиться, а потом…

В дверь постучали, разгоняя путаные мысли, а я подпрыгнула от неожиданности.

– Госпожа Риана? Хозяйка просила передать, что вы должны быть готовы через десять минут, – громко произнесла одна из наших служанок и, не дождавшись ответа, удалилась.

Десять минут. Твою бездну!

Я случайно мазнула взглядом по книге, принесенной матерью, и покраснела до пяток, увидев на обложке застывшую в довольно фривольной позе обнаженную парочку. Замечательно. Меня тут просветить решили. Взяв в руки книжицу, я со злости запустила ею в дверь.

Нет, я не сдамся! Подыграю, но руки не опущу. Все равно убегу!

* * *

Только успела переодеться, как дверь распахнулась от пинка и с грохотом впечаталась в стену. Дернувшись, я развернулась на пятках и увидела в дверном проеме высокого поджарого мужчину лет тридцати с квадратным лицом. Одет он был в строгий темный костюм. Мне хватило одного взгля-

да на бесцеремонного незнакомца, чтобы понять: теперь я ненавижу голубоглазых блондинов.

Окинув меня взглядом, этот тип растянул губы в похабной улыбке, от которой мне стало не по себе, и шагнул через порог. Я же сделала шаг назад, но, судя по блеснувшим глазам, его это только раззадорило.

– Надеюсь, вы понимаете, что ваши действия… – начала я и тут же замолчала, когда наглец призвал к себе брошенную мной книгу.

– Бесценная моя, вижу, ты подготовилась к нашей встрече, – хмыкнул он, приподняв бровь.

Дверь со стуком захлопнулась за его спиной, а я поняла, что взывать к его человечности и совести бесполезно. Стало по-настоящему страшно.

– Не подходите, – прохрипела я, дрожа всем телом.

А в следующую секунду он оказался рядом. Сжал в кулаке мои волосы на затылке и потянул их вниз, так, что мне пришлось запрокинуть голову. На глаза тут же навернулись слезы от боли, обиды, страха и несправедливости.

– Сладкая, – прошептал он, проведя влажным языком по моей шее.

Омерзение. Именно его я почувствовала. Я попыталась вырваться, но, когда его вторая рука предупреждающе сжала мою шею, затихла. Больная мразь!

– Люблю, когда сопротивляются. Но прежде чем мы продолжим, посетим одно забавное местечко. Неожиданные де-

ла, – вздохнул он. – Это не займет много времени. Обещаю.

– Ублюдок, – выплюнула я ему в лицо.

В глазах мужчины появился шальной блеск. Он резко наклонился и до крови прикусил мою губу.

– Имперский палач, – произнес он, прикладывая к моему лицу невесть откуда взявшуюся в его руке маску.

– Это угроза? – качнувшись, пролепетала я.

Он неприятно рассмеялся и надавил пальцем на кровоточащую ранку на губе. Я в очередной раз дернулась и зашипела от боли.

– Бесценная моя, – начал он, растерев каплю крови между пальцев, а затем, поднеся их к носу, выдохнул аромат, отдающий железом, и продолжил:

– Ты представления не имеешь, как я угрожаю, – а потом, склонившись к моему уху, прошептал: – Я лишь представился.

Я похолодела от ужаса, сковавшего тело. Прикрыв глаза, судорожно выдохнула. Палач Шакал – наемный убийца, у него много имен, но одно доподлинно известно, он садист, получающий удовольствие от чужих страданий и боли. Да и цена за его услуги заоблачная, отсюда и приставка «имперский».

– Ты обо мне слышала, – он не спрашивал – утверждал. – Неужели испугалась? – наигранно заботливо поинтересовался Палач, а у меня возникло лишь одно желание – исчезнуть. Да хоть в преисподнюю провалиться, только бы быть

подальше от него!

Не дождавшись ответа, он отпустил мои волосы и медленно провел кончиками пальцев от шеи до спины. Кружева нисколько не притупляли ощущения. Кожу, где он ее касался, словно иголками кололо. Положив ладони мне на плечи, Палач подвел меня к зеркалу, развернул к нему лицом, а сам встал позади. Его руки, легшие мне на талию, стали небрежно ее поглаживать.

– Мы неплохо смотримся. Только одну деталь стоит исправить. Распусти волосы, – приказал он.

Дрожащими руками я избавилась от шпилек. Когда волосы тяжелой темной волной опустились на плечи, раздалось очередное приказание:

– Посмотри на нас.

– Я хочу видеть расписку, – произнесла я и замерла, ожидая его реакции.

– Приходишь в себя? – хмыкнул тот, а в следующую секунду его рука вновь легла мне на шею.

– Смотри, – прошептал он, касаясь губами мочки моего уха.

Отражение лгало. В нем мы являли увлеченных друг другом любовников. Я, раскрасневшаяся, слегка приоткрыв рот, стояла, откинув голову на плечо обнимающего меня Палача. Со стороны казалось, что мне нравятся грубые ласки мужчины, волосы которого резко контрастировали с цветом моего платья.

– Пожалуйста – сорвался с моих губ тихий шепот.

– Пожалуйста что?

– Не нужно.

– Мы даже не начали, – с насмешкой в голосе отозвался Палач. – Сейчас мы зайдем в одно место, а ты будешь вести себя хорошо.

Надеюсь, меня не на показательную казнь отведут.

– Ясно?

– Да, даже не надейся!

Палач отступил, взмахнул рукой, и в комнате появился портал. Вот так запросто он пробил защиту дома, на которую была угроблена прорва денег!

– Прошу, бесценная моя.

Я только успела схватить клатч, лежащий на кровати, как в локоть вцепились железной хваткой. Секунда, и я покинула родной дом, в мгновение ока оказавшись в просторном зале, в конце которого из-за приоткрытой двери доносились приглушенные музыка и смех.

– Ненавижу маскарады, – проговорил Палач, наколдовывая себе маску.

Я слабо соображала, что делать, просто пошла, куда повели. Сначала нужно разведать обстановку, ведь если здесь есть люди, значит, можно надеяться на помощь!

Через десяток шагов я отметила, что ногам стало холодно. Опустила голову и только сейчас поняла – я не обулась.

Огромный зимний сад, повсюду освещенный факелами.

Именно в нем мы оказались, переступив порог. Под высоким стеклянным сводчатым потолком, сквозь который пробивался лунный свет, в самом центре комнаты расположился белый рояль. Потертый от старости инструмент, облепленный слушателями с бокалами вина в руках, повинуясь воле пианистки, тихо выдыхал нежную мелодию.

Деревянные кадки с дивными цветущими растениями, выстроенные в ряд у прозрачных стен, отбрасывали замысловатые тени на пол, усыпанный хаотично разбросанными на нем подушками. От вида расположившихся на них практически обнаженных парочек, без стеснения целующихся и готовых вот-вот приступить к более откровенным ласкам при случайных свидетелях, мои щеки вспыхнули румянцем.

Никакой это не маскарад, скорее тематический вечер в публичном доме!

Я все больше убеждалась в этом, проходя мимо девушек в прозрачных нарядах, призывно извивающихся под взглядами подвыпивших мужчин. В воздухе, кружащем голову, витал тяжелый запах табака, перемешивающийся с ароматом цветов и зажженных ароматических палочек.

– Приятное место, не так ли? – прошептал Палач, железной хваткой обвивая мою талию.

Приятное? Скорее отвратное! Мне с трудом удалось удержаться, чтобы не попытаться скинуть его руку и не пуститься наутек. Хотел послушный приз? Получишь. Правда, ненадолго.

Вслух я, естественно, ничего не сказала, но этого и не требовалось, Палач словно прочитал ответ в моих глазах и усмехнулся.

– Тебе идет эта маска, подчеркивает цвет глаз.

Это было сказано таким тоном, что у меня сложилось впечатление, будто только в ней я и останусь, как только мы уйдем отсюда.

– Я хочу видеть…

– Расписку, – закончил за меня Палач. – Что именно ты хочешь в ней увидеть?

– Условия, – с готовностью призналась я.

В следующее мгновение меня развернуло и прижало к Палачу. Мы стояли слишком близко, я чувствовала его всем телом. Его дыхание на своем лице, блуждающие по мне руки и… интерес, исходивший от мужчины.

– Не нужно портить этот замечательный вечер, – тихо произнес он, проводя ладонью по моему оголенному бедру. – И не стоит меня обманывать. Надеешься ее уничтожить?

– А разве это в принципе возможно? – раздраженно отозвалась я, пытаясь вырваться.

Ну не дура же я в самом деле. Магический контракт практически невозможно уничтожить, на то он и магический.

– Невозможно, – покачав головой, согласился тот. – Бесценная моя, теперь ты в моих руках. Целиком и полностью. Отчим не сказал, что практически подарил тебя?

Что?!

– Удивлена? – Палач ухватил пальцами мой подбородок и, медленно наклонившись, поцеловал. Он едва коснулся губ, но меня словно молнией шарахнуло, по телу пробежала неестественная волна тепла и дрожи.

Через несколько секунд я уже не сопротивлялась, когда он вел кончиками пальцев по моим бокам, подбираясь к груди. Я лишь смотрела в его глаза. Платье не подразумевало под собой бюстгальтера, а посему он прекрасно чувствовал, как твердела моя грудь.

– Подпольный игровой зал, – прошептал он, а у меня появилось нестерпимое желание прижаться к этому мужчине, – игроки с мороком на лице, и никаких имен. Лишь ставки.

Я слабо понимала, о чем мне говорили. В голове стоял туман, и только тело требовало чего-то неизведанного.

– Я не сумел сдержать искушения, когда случайно прочел имя Маркуса на той салфетке, – сухие губы мазнули по моей щеке, а от тихого смешка тело покрылось мурашками. – Он сам подписал смертный приговор тому бедняге, посчитав не таким уж и нужным вписать его имя в договор. Теперь любой, имеющий на руках так небрежно составленную Маркусом расписку, будет иметь на тебя все права. Ни сроков, ни условий, лишь власть.

Чарующий голос мужчины опутывал сознание, смазывая посторонние звуки и чувство реальности. Кажется, я за что-то злилась на него? Интересно, почему? Хотя плевать. На все плевать. Его дыхание заставляло сердце биться чаще, а руки

– чувствовать себя в безопасности. Он являл собой нечто надежное, то, к чему жизненно необходимо прикоснуться. И я потянулась.

Несмело коснулась плеча, провела дрожащими ладонями по его широкой груди, собираясь опустить руки ниже, но мне не позволили это сделать. Перехватив запястья, мужчина развел их в стороны. Я вскинула на него растерянный взгляд и, облизав пересохшие губы, прильнула к нему.

Ему понравилось. Я прочла это в его глазах.

– Я мог бы позволить тебе продолжить, но сегодня предпочитаю быть джентльменом.

Улыбаясь, он поднес мою руку к своим губам и запечатлел на внутренней стороне ладони поцелуй.

– Хочу видеть твое настоящее лицо, взгляд, не затуманенный афродизиаком, и чистые эмоции.

Я не нашлась с ответом. Да и нужны ли слова, когда можно действовать иначе? Приподнявшись на мысочки, я коснулась твердых губ, но насладиться моментом мне не дали.

– У тебя слишком острая реакция на довольно слабый возбудитель, – пробормотал он.

Огибая парочки, мы шли в глубь сада и наконец остановились у иллюзии полуразрушенной арки, обвитой плющом, за которой виднелись песчаный пляж и раскинувшееся до горизонта ночное море. Рядом, на плетеных креслах, сидели двое мужчин. Оба были одеты в черное, а на уровне лиц, вместо масок, словно мутное облако плавало. На низком сто-

лике стояла початая бутылка и бокалы с крепким алкоголем янтарного цвета, в позолоченном блюде лежали грозди спелого винограда.

Увидев нас, эти двое встали и обменялись рукопожатиями с моим мужчиной. Мне же достались изучающе-настороженные взгляды, которые я кожей почувствовала.

– И как это понимать? – спросил один из них.

– Девочка будет молчать, – опасливо мягким тоном произнес мой… Как же его зовут? Я напрягла память, но имя потрясающего мужчины, к которому меня словно магнитом тянуло, ускользало.

Когда все расселись по местам, я осталась стоять, а потом недолго думая скользнула на колени к своему блондину. Тот перекинул мои ноги через подлокотник и, обняв, стал свободной рукой поглаживать бедро.

Я потерялась в ощущениях, было приятно, необычно и… в его действиях отчетливо чувствовалось обещание. Положив голову на его плечо, я улыбнулась и прикрыла глаза.

Я не особо вслушивалась в разговор, но, когда к нам подошла какая-то девка, осмелившаяся дотронуться до моего мужчины и что-то вложить в его руку, я ее едва не проклята. Та только посмеялась, но быстро удалилась под тяжелым взглядом блондина.

– Не ревнуй, бесценная моя, – мурлыкнул он, а потом меня оглушило.

Часть стены рядом с нами рухнула, подняв облако пыли.

Послышались крики и отборный мат испуганных людей.

Свежий, не по-летнему холодный воздух ворвался в полуразрушенное помещение.

– Всем оставаться на местах, территория окружена!

Это послужило сигналом. В панике люди бежали, не разбирая дороги, спотыкаясь о камни, валявшиеся на полу. Падали, раздирали кожу до крови об острые края бывшей стены и осколки стекол. Образовалась давка.

Но напавшим этого было мало. Над головами стали проноситься сгустки проклятий, летевших в разные стороны.

Я словно со стороны смотрела на творящееся и не понимала, что происходит. Медленно повернув голову, увидела, как Палач запускает в кого-то огненный шар. В голове шумело, даже мысли были заторможены, а потом меня как ледяной водой окатило. Я отчетливо поняла: где я, что слышала и делала.

Ужас. Стыд. Страх.

Только чудом увернувшись от проклятия, летевшего в мою сторону, я стала оглядываться. Куда бежать? Палач, словно почувствовав произошедшие изменения, бросился ко мне. Это и подстегнуло. Я сломя голову побежала к дыре в стене. Страх гнал вперед. Только не останавливаться!

Не помню, как оказалась на тихой улочке, только раздавшееся позади «Бесценная, куда же ты?» придало сил для последнего рывка. В боку кололо, но я упорно продолжала бежать.

Опять взрыв. Вскрикнув, я присела и, прикрыв голову руками, обернулась. Люди в штатском без каких-либо отличительных знаков окружали Палача. В бездну эти разборки! Мне тут явно не помогут. Небольшая передышка позволила заметить спасительную вспышку стационарного портала. К нему я и бросилась, мысленно повторяя: «Только бы успеть».

– Стоять! – раздалось позади.

Щас! Поворот, рука взметнулась к шее и сорвала серебряную цепочку с кулончиком-камушком. Удивительно, но на протяжении всего вечера я так и не выпустила из рук клатч, только вот копаться в нем нет времени. Заплачу за переход чем есть.

Я уже видела портал, большую треугольную раму с выбитыми на ней рунами и проводника – мальчишку, осоловело смотрящего на меня во все глаза.

– Подальше отсюда! – не сбавляя скорости крикнула я.

Тот без вопросов завел машину. В полом треугольнике натянулось розоватое свечение. В него я и вбежала, бросая на ходу мальчишке плату.

* * *

Я попала в тихий, спящий городок, стоящий вдоль реки. По набережной я и побежала, не обратив ни малейшего внимания на здешнего проводника. За спиной в ночной тишине отчетливо слышался гул закрывающегося портала.

«Убежала», – стучало в висках.

Я остановилась и уперлась ладонями в колени, пытаясь отдышаться. Легкие жгло, а в крови еще бушевал адреналин. Неужели ушла? Не веря в удачу, я обернулась, чтобы своими глазами увидеть, как портал закрылся, да так и застыла. На меня шел один из нападавших на Палача.

«Опасность!» – кричало сознание. В каждом движении мужчины ощущалась угроза.

– При дальних перемещениях порталы закрываются медленнее.

Он проскочил вслед за мной!

Я разогнулась и стала медленно отходить.

– Оставьте меня в покое. Я ничего никому не скажу!

– Это мы еще посмотрим, – хмыкнул преследователь, в одну секунду сокращая расстояние между нами до минимума.

И вновь портал, в который меня толкнули.

Со всего маху я приземлилась на пятую точку, а перед глазами почему-то поплыли круги.

– Теперь это ваша забота, – произнес мужчина, закрывая за собой решетку.

Я быстро огляделась, тряхнула головой, моргнула, но галлюцинация исчезать не пожелала. Меня посадили в камеру!

Сырое помещение, пропахшее затхлостью и плесенью, встретило меня сумраком и нереальностью происходящего. В панике я оглядела небольшую комнатку. Сплошные, без

окон, склизкие стены, нары, присыпанные сеном, где-то рядом капает вода. Единственный луч света лился из-за ржавых прутьев решетки, заменяющей собой дверь. За ней узкий коридор и еще одна камера, расположенная напротив моей.

Я подняла испуганный взгляд на похитителя и едва не отшатнулась. Тот смотрел на меня со смесью ненависти и презрения. Но самым странным было даже не это, а цвет его глаз. Фиолетовый. Неестественно яркие глаза едва дыру во мне не прожгли. На загорелом лице, обрамленном темно-медными волосами, они смотрелись странно.

Еще раз окинув меня взглядом, незнакомец скривился и зашагал прочь, чеканя шаг. А я словно отмерла, бросилась к решетке и, обхватив сведенными пальцами прутья, крикнула:

– Вы не имеете права держать меня здесь! Выпустите!

– Молчать, – тут же осадили меня.

Тихие шаги, и вот передо мной появился парень лет двадцати с моим клатчем в руке. Бездна, я даже не заметила, как его умыкнули!

Парень устало потер шею, бросил на меня безразличный взгляд и хмыкнул, повернув голову в сторону. И вновь раздались шаги. На этот раз тяжелые.

К камере подошел мужчина небольшого роста, плотного телосложения, с круглым лицом. Он вперился в меня цепким взглядом, а я впилась в его нашивку на кителе: щит и меч.

Знак Имперской гвардии. О господи, я в настоящей тюрьме!

– Вы были задержаны во время рейда по подозрению в пособничестве врагам нашего государства. Все сказанное вами может быть использовано против вас. Снять маску, – гаркнул он командным голосом.

Я вздрогнула, отбросила давно позабытый «подарочек» Палача и затараторила, не обратив внимания на вытянувшиеся лица:

– Послушайте, это какая-то ошибка. Я…

– Имя! – перебили меня.

– Риана Легран, – прошептала я подрагивающими губами.

– Место проживания?

– Хидстон.

Двое переглянулись.

– Империя, я так понимаю, Серая?

– Д-да. А… а где я? – спросила я, почувствовав подвох.

– Темная империя, – с довольным видом протянул тот, что помоложе.

У меня сердце в пятки ушло. Я застонала и оперлась лбом о решетку. Замечательно. Ни документов, ни разрешения на въезд, да еще подозрение это смехотворное… А кто мне поверит, даже скажи я правду? Ну какой нормальный человек примет мои слова на веру?! Простите, господа хорошие, я тут случайно. Меня вроде как проиграли, одурманили, результат вы видите. Ну бред же! Меня тут сгноят.

Темная – это цитадель если не зла, то тотального контро-

ля и паранойи. Здесь находится резиденция одного из трех императоров.

Если вкратце, то когда-то давно собрались серые кардиналы тройки стран и решили, что хватит уже им ходить под незнамо кем. Пора власть в свои руки брать. Сказано – сделано. Собрали войска, подкупили кого нужно и пошли на штурм заранее отмеченных территорий. Ну да, каждый свой кусок земли лично выбирал. А после объединения мелких стран, которое разумеется не обошлось без крови, – власть, она такая, если в руки попала, без боя не отдашь, – предводители империй решили, что каждый из них сделает свою державу лучшей. Ну и началось: каверзы, удары в спину, нападения на территории и прочие «радости» с улыбкой на лице и заверениями в вечной дружбе и «я бы никогда»! Темной, можно сказать, стороне это надоело, и империя ушла в глухую оборону, со временем став практически полностью независимой и закрытой державой. Светлая империя славилась своими широкими и порой попустительскими взглядами на законы и продолжала дружить с Серой. На взаимовыгодных условиях, как без этого? А Серая, в свою очередь, не слишком отличалась от Светлой, но придерживалась более жесткой политики. «Дуэт» дружит и по сей день, нагоняя страх на еще свободные страны, при этом не забывая о «перебежчике» и всячески пытаясь ему насолить.

И тут появляюсь я. Вреда от меня, конечно, мало, даже если захочу, не напортачу и бунт не подниму, но Темная все-

гда была строга к нарушителям своего спокойствия.

– Документы при ней есть? – спросил старший. Жаль, я в званиях не разбираюсь.

– Не знаю, не проверял еще, – пожал плечами другой.

– Стажер, так какого черта ты тут прохлаждаешься?! Быстро проверь!

– Да не я же ее принимал! – начал оправдываться тип, копаясь в моей сумочке. – Этот ваш заявился сюда с ней и сразу в камеру. А спорить с ним – сами знаете. А я человек подневольный.

– Ну?

– Нет ничего. Только драгоценности.

– А драгоценности – это, по-твоему, ничего?

– Откуда вещицы? – это уже мне. И взгляд такой, что, кажется, вот-вот руки за воровство отрубит.

– Они мои, если вы об этом. Я их не крала. Свяжитесь с моими родителями, они вам все объяснят.

Точно! Не бросят же меня здесь! Ну, может, отчитают, штраф какой оплатят, и все. Здравствуй, свобода!

– Ну-ну, проверим, – мужчина кивнул, и стажер, поняв знак, убежал. – А сейчас, мисс Легран, вы мне все расскажете: как оказались в «Лисьей норе», что там делали в столь интересной компании и юном возрасте. И имейте в виду, у меня есть свидетели, готовые подтвердить, что присутствовали там именно вы. Врать не советую, у вас и так проблемы.

Проблемы? О нет, это была катастрофа! Но говорить ни-

чего не буду. Не сейчас, неизвестно, что родня гвардейцам наплетет. Да и вообще, мне разве адвокат не положен? Или еще кто?

– Молчите? Ну что ж, даю вам несколько часов на размышления, а потом перейдем к допросу.

Оставшись в одиночестве, я обхватила себя руками и, только сейчас почувствовав прохладу, медленно побрела к нарам. Я устала, да и неизвестность пугала до чертиков. Меня трясло. Сев на подгнивающие доски, я стала повторять, как мантру: «Все будет хорошо».

* * *

Спустя какое-то время старший вновь меня посетил. Честно говоря, я обрадовалась, даже сердце быстрее застучало в груди. Вот сейчас он скажет, что произошла ошибка, и…

– В данный момент, Риана Легран проводит каникулы вместе со своей группой из академии в горах Гау.

– Что? – хрипло переспросила я, отказываясь верить в услышанное. Пальцы судорожно вцепились в нары, оставляя там следы от ногтей.

Старший потер сведенные кустистые брови.

– Ваше имя? Правду.

– Риана…

– Правду!

– Это правда! – в отчаянии крикнула я.

– Ваше имя? Возраст?

– Риана Легран. Мне семнадцать, – продолжала настаивать я.

– Ваше имя?

Ваше имя. Наверное, тысячу раз я слышала этот вопрос. Проклятую тысячу раз, но мне не верили. На меня давили, угрожали переводом в общую камеру, ссылаясь на то, что здесь, в крыле предварительного содержания, меня не будут держать за красивые глаза. А я засмеялась. Потом просто сползла по стене и стала глотать злые слезы. Несправедливо. Господи, как же несправедливо. Да будьте вы прокляты, дорогие родители со своим богатством! Трусы! Предатели! Сволочи, продавшие меня во второй раз за сутки. Ненавижу. И их, и Палача.

– Сокамерники оценят ваш наряд, – проговорил старший, отпирая дверь. – Встать!

– Подождите, – взмолилась я, отходя от него. – Выслушайте, прошу…

Мужчина быстро ко мне подошел и ухватил за руку, да так, что она практически сразу же онемела.

– Поздно лить слезы, нужно было думать головой, прежде чем ввязываться в игру, потянуть которую вы, мисс, не в состоянии.

– Прошу вас. Расписка, – я уже захлебывалась слезами, но продолжала говорить, пока мне вновь не заткнули рот. –

Там все написано…

– Что за расписка? Ну!

– Меня проиграли, Палач, он привел меня туда…

Сейчас старший походил на стервятника, готового наброситься на жертву, не дождавшись, пока она умрет.

– Как умно. Расписка, значит? – Я закивала головой не доверяя голосу. – Что там написано?

– Не… не знаю. Я не видела, только с его слов…

– Ну!

– О-он сказал, что я принадлежу ему.

В следующее мгновение меня словно подхватило в воздух и откинуло к стене. Я мешком рухнула на пол. В глазах поплыли круги, а от удара из легких выбило воздух. Ни вздохнуть, ни пошевелиться. Я застыла, с ужасом глядя, как старший медленно приближается.

– Какая дальновидность. Расписка, говоришь? Не видела? И вся ответственность за твои действия лежит на… каком-то Палаче? Он – твой хозяин, в ответе за зверушку? – подбородок как в тисках сдавило. Я сжала зубы, но все же заскулила от боли. – Запомни, девочка. Игры кончились. Думаешь, я поверю в этот бред? Что тебя проиграли, а ты ни при чем? Мм? Посмотри на себя, ты же одета, как продажная девка, да и вела ты себя не лучше! – Замахнувшись, он ударил меня по лицу.

Щеку немилосердно обожгло, а в голове только одна мысль билась пойманной птицей: «Он меня сейчас убьет».

Набравшись сил, я попыталась отползти, но мне не оставили даже призрачного шанса бежать и хоть на мгновение отсрочить следующую пытку.

– Не…

Мужчина схватил меня за волосы и, подняв на ноги, брезгливо скривился. А я от ужаса готова была богу душу отдать, только бы все прекратилось.

– Отчим. Проиграл, – произнесла я с трудом, чувствуя во рту привкус крови, смешанной со слезами.

Старший поменялся в лице. Теперь он вновь походит на добрячка. Но меня это не радует, наоборот, пугает до дрожи в коленях.

– Давай-ка суммируем твой рассказ. Ты – несовершеннолетняя дочь добропорядочного Маркуса Леграна. И он проиграл тебя. Ребенка, в которого он вложил всю душу. И ничего не сделал, чтобы откупиться от проигрыша, и не помчался спасать любимую дочь, когда узнал, где она. Так?

Как оперативно справки навели.

– С ребеночком ошиблись, у него в любимчиках сын, – не удержавшись от шпильки, ответила я, понимая, что правда тут никому не нужна. В нее просто не поверят.

– И кто же этот Палач?

Боже, его не знают в Темной?!

– Представился имперским. Вы бы среди своих поискали, методы у вас уж больно похожи, глядишь и найдете. Внешность у него все же запоминающаяся.

И вновь удар, на этот раз в низ живота. Прикрыв его руками, я упала на колени и, сложившись пополам от боли, стала хватать ртом воздух.

– Не дерзи мне. Знаешь, сколько таких, как ты, через мои руки прошло? – шипят надо мной. – А ты, девочка, отличилась. Думаешь, смазливая мордашка тебе поможет? Внешность обманчива, а вот дела, они о многом говорят. Тебя видели в закрытой зоне. Видели, как ты липнешь к хозяину своему. И тебя поймали. Кто он?! Этот Палач один из Тройки?

В голове все смешалось. Да что происходит? Он меня специально путает?

– Ну раз видели, то знаете, кого искать, – прохрипела я, одновременно осознав: Палач ушел. Ушел с треклятой распиской.

Старший тем временем присел около меня на корточки.

– Ищем, не беспокойся, вот только маска, – протянул он.

Только не говорите, что только я Палача в лицо видела! Интересно, если бы я тогда не побежала и осталась с ним, мне было бы лучше? Или эта камера меньшее из зол?

Вдруг старший нехорошо усмехнулся. Я ожидала очередного удара, но он меня не тронул. Только отчего-то по телу резануло нестерпимой болью, и в глазах опять поплыло. Я пошатнулась.

Последнее, что я увидела, проваливаясь в темноту: вбегающий в камеру рыжий похититель.

* * *

Дарлайт Кьер широкими шагами мерил кабинет своего давнего друга Форса Мара – начальника имперской гвардии и по совместительству родного брата императора. По венам мужчины еще гулял адреналин от недавнего боя, а в голове билась одна мысль: «Многих упустили!»

«Лисья нора» – элитный притон закрытого типа с говорящим названием. Женщины, готовые на все, выпивка, запрещенные вещества, богатые посетители с темным прошлым в поисках приключений, нужной информации и продажной любви. Полный набор. И лишь одно правило – держать язык за зубами вне стен «норы».

До сих пор этот постулат действовал, но всему приходит конец.

Служба разведки сообщила о готовящейся встрече Тройки – глав преступных группировок и их помощников. Место, время – все было известно. Достать пропуска членам смешанной ударной группы, в которую входили как гвардейцы, так и члены касты, проблем не составило, остальные же рассредоточились по заданным точкам. Потребовалось лишь поработать с маскировкой, но и тут им облегчили задачу, предупредив об обязательном наличии масок.

Положа руку на сердце, Дарлайт признавал, что шел туда, ведомый отнюдь не патриотическими чувствами и желанием

предотвратить покушение на императора. Его вели ярость, месть, озлобленность, но никак не долг перед империей. Даже интересы касты Драконов отошли на задний план, уступив первенство личным интересам.

Семь лет назад он потерял свою жизнь. По крайней мере, Дарлайт так думал. Прекрасная Эльза была пределом мечтаний любого мужчины, и она по праву оказалась его.

За традиционными ухаживаниями последовал бурный роман и предложение руки и сердца прекрасной даме, которое та благосклонно приняла.

Безумное влечение, неутолимое желание касаться ее, быть рядом, радость оттого, что после стольких лет одиночества он нашел свою всадницу… Эйфория. Именно ее чувствует дракон, соединившись со своей половиной, когда происходит становление полноценного дракона.

Укротительница, лишь она может усмирить дракона и призвать того к разуму. Лишь ей позволено летать на спине благородного ящера. Так было и с Дарлайтом. Эльза держала его в узде, не позволяя дикой стороне вырваться наружу. Когда-то.

Со временем накал страстей стал угасать. Къер стал замечать неладное за месяц до свадьбы. Улыбка Эльзы больше не рождала тепло в груди, ее прикосновения стали раздражать, а вечные советы и мягкие попытки подтолкнуть его в нужную ей сторону выводили из себя. И запах, от которого он с ума сходил, пропал. Именно тот запах, по которому

он нашел ее. Своеобразная метка исчезла, оставив после себя лишь воспоминания. Тогда с глаз Дарлайта словно шоры упали. Его непостижимым образом обманули, одурманили! Это был позор. Немыслимо, ведь драконы славились своим умением находить свою единственную.

Къер в буквальном смысле прижал Эльзу к стенке и потребовал ответа, но та рассмеялась ему в лицо, а секунду спустя упала замертво. Она отравила себя, раскусив капсулу с ядом.

Позже Дарлайту удалось выяснить причину обмана. Эльза, а скорее тот, кто за ней стоял, планировали натравить Къера на касту Драконов и внести раздор в оплот Темной, тем самым ослабив ее. Къер нашел поддельные письма личного характера, адресованные невесте от якобы нового возлюбленного. Ревность дракона должна была сделать свое дело и растерзать мерзавца, посмевшего посягнуть на то, что принадлежит ему, запустив тем самым цепную реакцию. Но само провидение не допустило кровопролития, открыв накануне непоправимой ошибки Дарлайту глаза.

Вскоре Къер выяснил, что за всем стоит неуловимая Тройка. Им удалось синтезировать смертельное для драконов оружие под названием «Слепая любовь». Подумать было страшно, чем бы могло обернуться тотальное подчинение драконов преступникам.

Дабы не поднимать среди населения паники, об этом не распространялись. Зато каждый дракон по максимуму оградил себя от возможного покушения.

Самому же Дарлайту пришлось выдержать немало насмешек и шепотков за спиной от жадной до грязи публики. Едких замечаний и, как бы странно это ни звучало, преследований от не в меру назойливых дам, готовых утолить его горе. Те готовы были принять мужчину с тем, что не смогла стерпеть Эльза, предпочтя смерть. Почему-то все были уверены: Кьер сам довел невесту до гибели. Со временем слухи утихли, и молва нашла новые объекты для скабрезности, вот только Дарлайт усвоил урок. Он закрылся. Работая сутки напролет и ища Тройку, он не снимал с себя щит, спасающий его ото всех запахов. Он добровольно заточил себя в вакуум.

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась вихрастая голова одного из стажеров.

– Добрый вечер, а господин Мар?..

– На допросе. Не советую его отвлекать, – отмахнулся Кьер.

– Мм, мы тут мальца того поймали, ну, который у портала стоял.

– Нашли что-нибудь?

– Да. Вот.

На стол витиеватой змейкой легла цепочка с кулоном. Дарлайт прищурился. Украшение свидетельствовало о том, что его хозяин приближен ко двору Светлой империи. Подделать его невозможно, равно как и украсть. Выходит…

– Светлые вконец обнаглели, – рыкнул он.

Къер понимал, их в открытую провоцируют. Мало того, что враги пробрались на закрытую территорию, так они особо и не прятались, обсуждая свои планы. Вражеский шпион избавился от побрякушки перед самым задержанием. Вот только почему? Чтобы потянуть время? Или лазутчица небольшого ума и была настолько уверена в себе, что даже не пыталась маскироваться? Дарлайт вспомнил, как девица липла к одному из мужчин в том притоне и поморщился. Дешевка.

Развернувшись, Къер зашагал к Форсу. Нужно было действовать быстро. Неизвестно, чем обернется эта история.

Чем ближе он подходил, тем сильнее внутри него росла тревога. Непонятное чувство ворочалось, выпуская когти. Дарлайт ускорил шаг и на интуитивном уровне сбросил щит.

В нос ударил пьянящий запах свежести. Сильный, знакомый, родной и такой необходимый. От избытка чувств Къер притормозил и уперся рукой в стену, жадно вдыхая воздух. Сердце заходилось в бешеном ритме. Этот запах, который был во сто крат восхитительнее аромата Эльзы, означал лишь одно. Здесь его настоящая пара! Дракон внутри него рычал и рвался на свободу. Он требовал найти свое и никуда не отпускать.

Руки Дарлайта мелко подрагивали, на лбу выступили капельки пота, но мужчина боролся с собой. Ему нельзя перекидываться и уж тем более снова слепо полагаться на Зов.

Найти! Найти ее! Срочно! – стучало в висках.

Неосознанно Кьер побежал на запах. Повороты, ступени, уровни, чем ближе он подходил к камерам временного содержания, тем сильнее сжималось сердце. Неужели?..

Короткая боль пронзила грудь неожиданно. Словно пика прошла сквозь него, обрывая что-то жизненно важное. А спустя мгновение перед глазами встала пелена ярости, и Кьер бросился к Ней. Той, что собственноручно привел сюда.

Защитить, разорвать обидчиков.

Вбежав в уже знакомую камеру, он увидел избитую девушку, готовую вот-вот потерять сознание.

Два прыжка – и старый друг летит в коридор, ощутимо прикладываясь затылком о стену. Подрагивающими руками Кьер поднимает Ее с пола, с раскаянием вглядываясь в родное, юное лицо. Сердце болезненно сжимается. Она совсем дитя. Дитя, познавшее не предназначенную ей боль.

– Кьер! – разъяренно окликает его Форс. – Что ты творишь?!

Тот разворачивается, и слова, готовые вырваться наружу, застывают на губах Мара. Дарлайт наполовину перекинулся: острые когти на руках и вертикальный зрачок в фиолетовых глазах означают только одно. Форс сглотнул и, стараясь не делать резких движений, стал приближаться к другу.

– Дарлайт, – начал он примирительно. – Успокойся. Это не она.

Рыжеволосый мужчина не реагирует, вместо этого он по-

водит носом, принюхиваясь к окружающим запахам.

– Что ты с ней сделал? – с грудным рыком спросил Дарлайт, уловив острым обонянием остаточную магию.

Форс бледнеет, но все же находит в себе силы ответить:

– Тебя уже обманывали. Подумай. Слишком большое совпадение, а я в них не верю.

Дарлайт морщится, разрываемый надеждой и боязнью повторения обмана. Дракон отчаянно борется с человеком, в рассудке которого прежде посеяли сомнение. Но тот, обжегшийся однажды, берет верх над зверем.

– Господин Къер, вас срочно вызывают… – вбежавший в камеру курсант застывает на месте, едва переступив порог, и во все глаза смотрит на Дарлайта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.